

СОДЕРЖАНИЕ

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Никогда не меняла место дислокации — г. Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, дом 10 (Публикация И.В. КУЗНЕЦОВОЙ)
It never has changed the place of deployment — 10 Palace Square, Saint Petersburg (Publication of I.V. KUZNETSOVA) **2-я стр. обл.**

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Факел нашей памяти (Публикация В.Л. СПИРИДОНОВА)
Our memory's torch (Publication of V.L. SPIRIDONOVA) **2-я стр. цв. вкл.**

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Ратные подвиги наших предков
Military feats of our ancestors **4-я стр. цв. вкл.**

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Кампания 1915 года на Русском фронте
A.V. OLEJNIKOV — *1915's campaign in the Russian Front* **3**

В.Н. ПРЯМИЦЫН — Воздушные змеи Первой мировой войны. Зарождение артиллерийской метеорологической службы в русской, французской и немецкой армиях
V.N. PRYAMITSYN — *Kites of the First World War. The origin of artillery meteorological services in the Russian, French and German armies* **15**

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ — «Ввиду охранения существенных интересов армии, воинской дисциплины и общественной безопасности». Развитие военно-уголовного законодательства в России во второй половине XIX — начале XX века (1867—1917 гг.)
Ya.N. YERMOLOVICH — *"In view of care of the essential interests of the army, military discipline and public security". Development of military criminal law in Russia in the second half of XIX — early XX century (1867—1917)* **19**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

В.В. ЗОЛОТОВ — Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны
V.V. ZOLOTOV — *The NKVD troops during the Great Patriotic War* **26**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

«При всех золотых качествах ленинградского народа приходится всё время следить, чтобы никто не вешал нос на квинту...». Из личной переписки А.А. Жданова с И.В. Сталиным в 1941—1942 гг. (Публикация Л.Л. ГАЗИЕВОЙ)
"With all the gold qualities of the Leningrad people we have to always make sure that nobody would look dejected...". From personal correspondence between A.A. Zhdanov and I.V. Stalin in 1941—1942 (Publication of L.L. GAZIYEVA) **31**

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Б.У. СЕРАЗЕТДИНОВ — «Бесперебойно обеспечивали нужды фронта военными приборами». Становление и развитие оптико-механической промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны
B.U. SERAZETDINOV — *"They continuously supplied needs of the front with military devices". Formation and development of optical-mechanical industry in Western Siberia during the Great Patriotic War* **36**

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.А. ШЛЯПНИКОВА — «Границы теперешние обещают покой России...». Присоединение Крыма к России в 1783 году
Ye.A. SHLYAPNIKOVA — *"The present-day boundaries of Russia give peace..."*. Addition of the Crimea to Russia in 1783 **43**

ИСТОРИЯ ВОЙН

А.А. БОГАТЫРЁВ — Возвращение потерянных «отчин». Героическая оборона русским гарнизоном крепости Белая во время её осады поляками. 1634 г.
A.A. BOGATYRYOV — *Return of the lost "paternal spots". The heroic defence of fortress Belaya by Russian garrison during its siege by the Poles. 1634* **47**

Н.А. ЖЕРЛИЦЫНА — «Политика, в которую бей дал себя вовлечь, является ошибочной и приведёт к тотальному разорению страны». Участие Туниса в русско-турецких войнах
N.A. ZHERLITSYNA — *"Politics, into which the bey gave the possibility to be involved, is incorrect and will lead to the total ruin of the country". Participation of Tunisia in the Russian-Turkish wars* **52**

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Л.Н. СЕЛЬНИЦЫН, А.А. АНДРЕЕВ — «Приготовлять... офицера, постигающего сознательно прямые обязанности будущего своего назначения». Комплектование военно-учебных заведений преподавателями в период зарождения русской военной школы (начало XVIII в. — первая половина XIX в.)
L.N. SELNITSYN, A.A. ANDREYEV — *"To prepare... an officer, which apprehends consciously direct obligations of his future appointment". Staffing of military schools with teachers during the birth of Russian military school (early XVIII — first half of XIX centuries)* **57**

ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ

Т.А. КИРЮШИНА, В.Н. ПАРШИНА — «Раз война, значит, нужно на фронт». Советские женщины-военнослужащие в 1920—1940 гг.
T.A. KIRYUSHINA, V.N. PARSHINA — *"If the war is going, you should go to the front". Soviet servicewomen in the years of 1920—1940-ies* **63**

ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

С.П. КИМ — Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946—1950 гг.
S.P. KIM — *Repatriation of Japanese prisoners of war from the Soviet Union in 1946—1950* **69**

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Женская военная форма — забота особая
A.V. PESHEYKIN — *Women's military uniform is a special care* **76**

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

Женский военный костюм
Women's military costume **3-я стр. обл.**

ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ

Имя её не забыто
Her name is not forgotten **4-я стр. обл.**

А.В. ОЛЕЙНИКОВ

A.V. OLEYNIKOV

КАМПАНИЯ 1915 ГОДА НА РУССКОМ ФРОНТЕ

1915'S CAMPAIGN IN THE RUSSIAN FRONT

Сведения об авторе. Олейников Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук (г. Астрахань. E-mail: stratig00@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается ход боевых действий русской армии в 1915 году во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; русская армия; военная кампания 1915 года; Русский фронт.

Information about author. Aleksey Oleynikov — Associate Professor of Civil Law Disciplines of the Astrakhan State Technical University, D. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Law) (Astrakhan. E-mail: stratig00@mail.ru).

Summary. The article discusses the course of combat actions of the Russian army in 1915 during the First World War.

Keywords: World War I; Russian army; military campaign in 1915; Russian Front.

Одной из устоявшихся точек зрения западной и отчасти отечественной историографии является оценка кампании 1915 года на Русском фронте. Считается, что русская армия постоянно отступала, германцы легко продвигались вперед, темпы их продвижения определялись исключительно физическими возможностями людей и техническими — боевой техники. Вообще, война на востоке была лишь бледной тенью операций на западе. Как писал Э. Вест, «немцы одерживали постоянные победы на просторах востока, но, быстро наступая, они до предела растягивали линии материально-технического снабжения»¹.

Но вопреки устоявшимся стереотипам 1915 год стал самым кровавым для государств Германского блока за всю войну, прежде всего — за счёт Русского фронта. Именно тогда Россия стала главным объектом воздействия боевой мощи всех своих противников. Русская армия, одновременно сражавшаяся в течение всей войны с основными силами Австро-Венгрии и Турции, приняла тогда на себя удар главных сил Германии.

В предлагаемой вниманию читателей статье исследуются основные события кампании 1915 года на Русском фронте Первой мировой войны. Все даты, а также ход боевых действий редакция приводит в соответствии с принятой в настоящее время терминологией и хронологией.

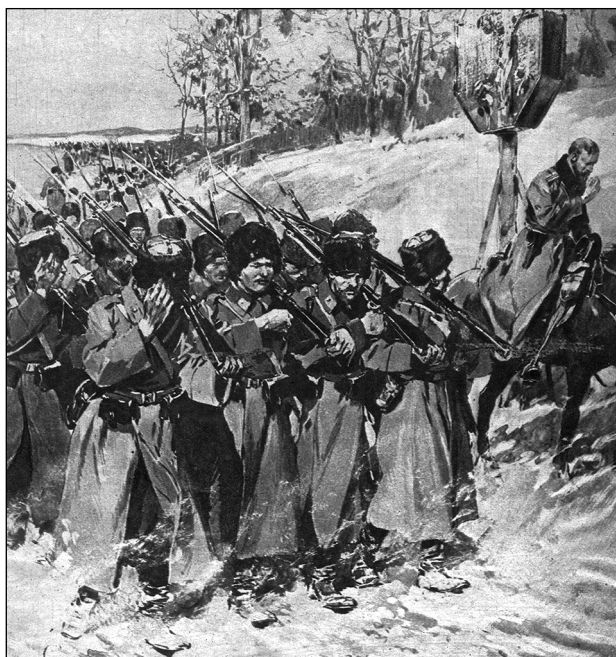
СТРУКТУРНО операции на Русском фронте в рамках этой кампании делятся на пять групп:

1. Активные операции русской армии в зимне-весенний период. Наступления осуществлялись в Восточной Пруссии (силами Северо-Западного фронта) и в Карпатах (силами Юго-Западного) — на крайних флангах Русского фронта. Главная цель — постепенное выдавливание германских войск из Восточной Пруссии (10-я армия осуществляла медленное вытеснение противника позиционными методами) и форсирование Карпат для выхода на Венгерскую равнину (Карпатская операция).

Если первая из этих операций носила оперативно-тактический характер и была призвана улучшить положение русских войск на Восточно-Прусском театре военных действий (ТВД), то вторая носила стратегический характер и в случае полного успеха могла привести к выводу Австро-Венгрии из войны.

Однако данный замысел нельзя признать удачным. Во-первых, наступления проводились на флангах стратегического построения, да ещё и по расходящимся направлениям. Во-вторых, если для 1914 года подобное оперативно-стратегическое решение (одновременные удары по Германии и Австро-Венгрии) было оправдано как общими интересами союзников (кризис на Французском фронте), так и необходимостью вывести из строя Австро-Венгрию, то в 1915 году это было неразумно. В любом случае, требовался переход к обороне на германском участке фронта.

Русская пехота в походе
Зима 1915 г.

В.Н. ПРЯМИЦЫН

V.N. PRYAMITSYN

ВОЗДУШНЫЕ ЗМЕИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Зарождение артиллерийской метеорологической службы
в русской, французской и немецкой армиях

KITES OF THE FIRST WORLD WAR

The origin of artillery meteorological services in the Russian, French and German armies

Сведения об авторе. Прямыцын Владимир Николаевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, майор, кандидат военных наук (119330, Москва, Университетский пр., д. 14).

Аннотация. Статья посвящена зарождению артиллерийской метеорологической службы в годы Первой мировой войны. Подробно рассматривается метеорологическое обеспечение немецкой, французской и русской артиллерии.

Ключевые слова: Первая мировая война; артиллерия; метеорологическое обеспечение; метеорологическая станция; пристрелка; метеорологические наблюдения; зондирование.

Information about author. Vladimir Pryamitsyn — Deputy Chief of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces, Major, Cand. Sc. (Mil.) (14 Universitetsky Ave., Moscow 119330).

Summary. The article is dedicated to the birth of artillery meteorological service during the First World War. Details of the meteorological services of the German, French and Russian artilleries.

Keywords: World War I; artillery; meteorological services; weather station; ranging; meteorological observations; exploration.

О НЕОБХОДИМОСТИ учёта состояния атмосферы при артиллерийской стрельбе впервые заговорили в середине XIX века, когда на смену гладкоствольной стала приходиться нарезная артиллерия. Её снаряды летели гораздо дальше и испытывали на себе гораздо большее влияние метеорологических факторов. Артиллеристы стали замечать, что при стрельбе с одной и той же позиции по одной и той же цели в дни с разной погодой удаётся достичь различных показателей точности. Установив взаимосвязь между точностью поражения цели и отдельными метеорологическими элементами, они предприняли первые попытки учесть поправки на эти элементы при подготовке к стрельбе. Опытным путём были определены так называемые нормальные условия, относительно которых стали рассчитывать поправки и составлять таблицы стрельбы¹.

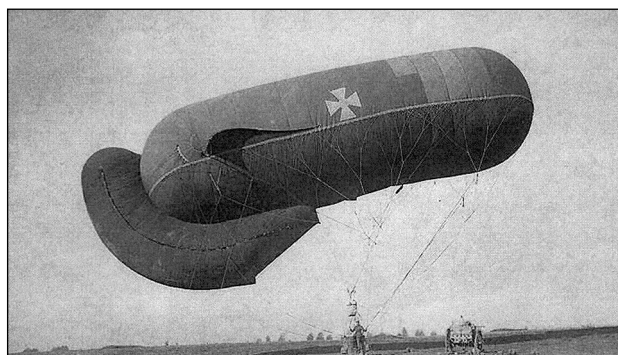
В качестве важнейших характеристик атмосферы, влияющих на полёт снаряда, были признаны атмосферное давление, температура воздуха, относительная влажность, направление и скорость ветра. В связи с тем, что снаряд летит не по прямой, а по баллистической траектории, пик которой возвышается над поверхностью земли на сотни и даже тысячи метров, артиллерии потребовались не только приземные сведения о давлении, температуре, влажности и ветре, но и данные об их распределении по высоте. Производство подобных наблюдений, обработка их результатов и вычисление соответствующих поправок оказались трудоёмким процессом, требующим значительного времени и специальной подготовки. Это стало предпосылкой к выделению на рубеже XIX и XX вв. в артиллерийской науке самостоятельного

направления — артиллерийской метеорологии и созданию в артиллерии первых метеорологических подразделений².

Первопроходцем артиллерийской метеорологии в России стала береговая артиллерия. Именно её комендоры в конце XIX века первыми стали систематически учитывать при стрельбе поправки на те или иные метеорологические элементы. В 1903 году в их распоряжении появился первый сборник поправок. Затем опыт береговой артиллерии был распространён на крепостную и осадную артиллерию. Полевые же артиллеристы овладели искусством учёта метеорологических элементов в последнюю очередь, встретив Первую мировую войну практически без знаний и опыта в этой сфере³.

Отечественная полевая артиллерия вела огонь «по старинке», предваряя стрельбу на поражение про-

Германский змейковый аэростат

«ВВИДУ ОХРАНЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ АРМИИ, ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Развитие военно-уголовного законодательства в России
во второй половине XIX — начале XX века (1867—1917 гг.)

«IN VIEW OF CARE OF THE ESSENTIAL INTERESTS OF THE ARMY, MILITARY DISCIPLINE AND PUBLIC SCURITY»

Development of military criminal law in Russia
in the second half of XIX — early XX century (1867—1917)

Сведения об авторе. Ермолович Ярослав Николаевич — докторант кафедры уголовного права Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный университет», кандидат юридических наук (Москва. E-mail: Yaroslaverm@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуется развитие военно-уголовного законодательства в России во второй половине XIX — начале XX века (1867—1917 гг.).

Ключевые слова: Россия во второй половине XIX в. — начале XX в.; военно-уголовное законодательство; военно-уголовный устав; унификация; военнослужащие; военно-пенитенциарные учреждения.

Information about author. Yaroslav Yermolovich — Doctoral Student of Criminal Law, the Federal State Treasury Military Educational Institution of higher professional education "Military University", Cand. Sc. (Law) (Moscow. E-mail: Yaroslaverm@mail.ru).

Summary. The article investigates the development of military criminal law in Russia in the second half of XIX — early XX century (1867—1917).

Keywords: Russia in the second half of XIX — early XX centuries; military criminal law; military criminal statute; unification; servicemen; military prisons.

В СЕРЕДИНЕ XIX века в России назрела необходимость унификации и приведения в соответствие уголовного и военно-уголовного законодательства. Новый военно-уголовный устав предполагалось создать в виде сборника военно-уголовных законов уже существовавших, но систематизированных, приведённых в порядок, дополненных и лишённых противоречий.

Работы по созданию нового военно-уголовного устава начались в 1846 году и продолжались по 1866 год, в течение 20 лет. В этот период был выработан новый подход к месту и роли военно-уголовного законодательства. Было признано невозможным существование в одном государстве двух уголовных кодексов, поэтому основным правовым актом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний должно являться Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а в военно-уголовном уставе должны содержаться лишь те составы преступлений, существование которых обусловлено правовым положением военнослужащих и особенностями военной службы. Необходимость существования отдельного военно-уголовного законодательства была детерминирована охраной воинского порядка и интересов военной службы, а также невозможностью

применения в отдельных случаях к военнослужащим общеуголовных законов. Таким образом, произошёл кардинальный поворот в военно-уголовной политике. Если ранее основным источником военно-уголовного права был Воинский устав 1716 года, который носил характер и общегосударственного уголовно-правового акта, то теперь основным источником уголовного права являлся общегосударственный закон, а военно-уголовное законодательство лишалось самостоятельной роли, ему придавался подчинённый характер, ограниченный по сфере применения. Новый Воинский устав о наказаниях вступил в силу 20 мая 1867 года¹.

Воинский устав о наказаниях вошёл в кодифицированное собрание военного законодательства — Свод военных постановлений 1869 года, который состоял из 6 частей и 24 книг. Военно-уголовные законы были собраны в части VI — «Военно-уголовные уставы», куда входили три устава: о наказаниях, дисциплинарный и военно-судебный. Воинский устав о наказаниях составлял книгу XXII, Устав военно-судебный — книгу XXIV. Кроме того, в часть IV «Военные заведения» была помещена книга XVII «Заведения военно-тюремные».

По структуре Воинский устав о наказаниях состоял из двух частей: общей и особенной. Однако в общей части отсутствовало учение о преступлении,

В.В. ЗОЛОТОВ

V.V. ZOLOTOV

ВОЙСКА НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE NKVD TROOPS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сведения об авторе. Золотов Виктор Васильевич — первый заместитель министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующий внутренними войсками МВД России, генерал-полковник (111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а).

Аннотация. В статье на основе архивных источников дан анализ служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; войска НКВД; служебно-боевая деятельность; войска по охране тыла действующей Красной армии.

Information about author. Viktor Zolotov — First Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation — Commander-in-Chief of the MIA's Internal troops, Colonel-General (9a Krasnokazarmennaya Str., Moscow 111250).

Summary. On the basis of archival sources, the article gives the analysis of combat activities of the NKVD troops during the Great Patriotic War of 1941—1945.

Keywords: Great Patriotic War; NKVD troops; combat activities; troops on protecting the rear of the Red Army.

В ВОЙНАХ и вооружённых конфликтах военнослужащие внутренних войск не только выполняли специальные задачи, но и непосредственно участвовали в боевых действиях. Одной из героических страниц их служебно-боевой деятельности стал вклад войск НКВД в Победу в Великой Отечественной войне. Они участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков, обеспечивали охрану тыла действующей Красной армии, охраняли коммуникации и промышленные объекты, конвоировали военнопленных, вели борьбу с диверсантами и шпионами, дезертирством и бандитизмом, рсели целый ряд других, в том числе не свойственных им задач.

Характерной особенностью боевого применения войск НКВД в начальный период Великой Отечественной войны было то, что они, как правило, вступали в бой в местах дислокации. В последующем, находясь в подчинении общевойскового командования, применялись для ведения боевых действий, а в ряде мест, как это было под Ленинградом, Москвой, Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования специально направляла войска НКВД на участки, где вместе с частями Красной армии нужно было любой ценой задержать врага.

Перед началом войны все наиболее крупные мосты, железнодорожные сооружения и важные предприятия промышленности в приграничных районах Советского Союза охраняли гарнизоны войск НКВД. Они одними из пер-

вых вступили в бой с наступающим противником утром 22 июня 1941 года и, сдерживая превосходившего врага, вели упорные бои за каждый охраняемый объект. Многие военнослужащие, оказавшись отрезанными от своих частей, сражались в окружении и, лишь когда кончались боеприпасы, подрывали охраняемые объекты и вливались в отходившие части Красной армии.

В первую неделю войны немецким войскам удалось вклиниться в глубь советской территории на 400 км. Но в тылу противника продолжал сражаться гарнизон Брестской крепости, в состав которого входил 132-й отдельный батальон войск НКВД. Там, где личный состав батальона держал оборону, на стене осталась надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20 июля 1941 г.».

Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, даже в окружении, в глубоком тылу немецких войск длительное время продолжали до последнего солдата оборонять объекты. Более 70 проц. солдат и офицеров этих соединений, погибших в боях, так и остались пропавшими без вести. Они до конца выполнили свой воинский долг.

В боевых действиях против немецко-финских войск в Карелии участвовали подразделения 14-го и 15-го Краснознамённых мотострелковых полков НКВД.

В бою 15-го Краснознамённого мотострелкового полка у озера

Мярет 25 июля 1941 года младший лейтенант А.А. Дивочкин «принял на себя командование батареей, с опасностью для жизни ликвидировал пожар на складе боеприпасов и лично попеременно из двух орудий стрелял по противнику с открытой позиции, отразил атаку, уничтожил одно орудие, несколько пулемётов и до взвода пехоты противника».

При обороне населённого пункта Хиитола проявил исключительное мужество инструктор пропаганды полка старший политрук Н.М. Руденко. Он «лично уничтожил 15 белофиннов- «кукушек», будучи раненным, убил немецкого пулемётчика, захватил станковый пулемёт и огнём из него продолжал разить врага. Получив второе ранение, не оставил поле боя и при третьем ранении, истекая кровью, потерял сознание. В этом же бою... санитар инструктор Кокорин появлялся среди самых ожесточённых схваток, оказывая помощь раненым и лично принимая участие в атаках. Будучи сам ранен, он пробился на передовые позиции для оказания помощи старшему политруку Руденко. Ведя бой, раненый Кокорин был окружён, и белофинский офицер пытался взять его в плен. Кокорин подорвал себя и пять белофиннов во главе с офицером гранатой»¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года младшему лейтенанту Александру Андреевичу Дивочкину, старшему политруку Николаю Михайловичу Руденко и красноармейцу Анатолию Александровичу Кокорину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Л.Л. ГАЗИЕВА

L.L. GAZIEVA

«ПРИ ВСЕХ ЗОЛОТЫХ КАЧЕСТВАХ ЛЕНИНГРАДСКОГО НАРОДА ПРИХОДИТСЯ ВСЁ ВРЕМЯ СЛЕДИТЬ, ЧТОБЫ НИКТО НЕ ВЕШАЛ НОС НА КВИНТУ...»

Из личной переписки А.А. Жданова с И.В. Сталиным в 1941—1942 гг.

«WITH ALL THE GOLD QUALITIES OF THE LENINGRAD PEOPLE WE HAVE TO ALWAYS MAKE SURE THAT NOBODY WOULD LOOK DEJECTED...»

From personal correspondence between A.A. Zhdanov and I.V. Stalin in 1941—1942.

Сведения об авторе. Газиева Людмила Леонидовна — старший преподаватель кафедры «История Отечества» в 1-м Санкт-Петербургском государственном медицинском университете имени академика И.П. Павлова, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: llghist@yandex.ru).

Аннотация. Впервые публикуются личные письма 1-го секретаря Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А.А. Жданова И.В. Сталину за 1941—1942 гг. В письмах затронуты вопросы обороны Ленинграда зимой 1941 и летом 1942 года. Вступительная статья и примечания Л.Л. Газиевой.

Ключевые слова: оборона Ленинграда; А.А. Жданов; И.В. Сталин; Военный совет обороны Ленинграда; Ленинградский фронт.

Information about author. Lyudmila Gaziyeva — Senior Lecturer of Faculty “History of the Fatherland” in the First St. Petersburg State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: llghist@yandex.ru).

Summary. The article publishes for the first time the personal letters of the 1st Secretary of the Leningrad City and Regional Committee of the CPSU(b) A.A. Zhdanov to the People’s Commissar of Defence of the USSR I.V. Stalin during 1941—1942. The letters touched the defence of Leningrad in winter of 1941 and summer of 1942. Introduction and notes by L.L. Gaziyeva.

Keywords: defence of Leningrad; A.A. Zhdanov; I.V. Stalin; Military Council of Leningrad defence; Leningrad Front.

АНДРЕЙ Александрович Жданов (1896—1948) — советский политический деятель, с 1922 года на партийной работе, с 1934 по 1944 год работал первым секретарём Ленинградского горкома и обкома ВКП(б), в 1944 году получил звание генерал-полковника, являлся председателем Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, входил в Военные советы Ленинградского и Северного фронтов и обороны Ленинграда, сыграл важную роль в защите города. Однако специальные исследования, посвящённые роли Жданова в обороне Ленинграда, до конца 1990-х годов в нашей стране практически отсутствовали, так что приходилось обращаться к трудам зарубежных историков¹. Лишь в начале XXI века А.А. Жданов оказался в центре внимания

отечественных исследователей². Долгое молчание можно, видимо, объяснить идеологизацией проблемы: А.А. Жданов входил в ближайшее окружение И.В. Сталина, ему приписывается роль одного из наиболее активных организаторов массовых репрессий в 1930—1940-гг. Мы не будем здесь касаться, так сказать, политического лица А.А. Жданова, рассмотрим лишь два сохранившихся его собственноручных письма И.В. Сталину по вопросам обороны города, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)³ и до сего времени нигде не опубликованных⁴. Трудно сказать, почему эти письма не попали в поле зрения специалистов, может быть, потому, что они не несут какой-то особой информации и, на первый

взгляд, весьма обыденны. Но это на первый взгляд. Если вчитаться, то письма Жданова Сталину в 1941—1942 гг., написанные, и это надо отметить особо, второпях, как говорится, на скорую руку, как пишут только близким людям, позволяют увидеть те стороны их взаимоотношений, которые до сих пор не замечали исследователи: внутреннюю полемику, личную позицию Жданова, особенно по поводу организации обороны Ленинграда осенью—зимой 1941 года. Эти письма помогают понять важные социально-психологические аспекты деятельности Жданова в блокированном городе, в них приводятся малоизвестные факты, например о попытке отзыва Жданова в Москву летом 1942 года. Письма дают представление о личной роли Жданова в организации обороны города,

Б.У. СЕРАЗЕТДИНОВ

B.U. SERAZETDINOV

«БЕСПЕРЕБОЙНО ОБЕСПЕЧИВАЛИ НУЖДЫ ФРОНТА ВОЕННЫМИ ПРИБОРАМИ»

Становление и развитие оптико-механической промышленности
в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны

«THEY CONTINUOUSLY SUPPLIED NEEDS OF THE FRONT WITH MILITARY DEVICES»

Formation and development of optical-mechanical industry in Western Siberia
during the Great Patriotic War

Сведения об авторе. Серазетдинов Борис Уразбекович — ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин АНО ВПО «Евразийский открытый институт», доцент, кандидат исторических наук (пос. Зелёный Московской обл. E-mail: bserazetdinov@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы создания и развития предприятий военной оптики в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; военная оптика; Новосибирск; Омск; Томск; Ленинск-Кузнецкий.

Information about author. Boris Serazetdinov — Leading Researcher of the Institute of Russian History of the RAS, Associate Professor of the Department of socio-humanitarian and psychological-pedagogical disciplines of higher professional education "Eurasian Open Institute", Associate Professor, Cand. Sc. (Hist.) (settlement of Zelyony of the Moscow Region. E-mail: bserazetdinov@yandex.ru).

Summary. This article discusses the creation and development of enterprises of military optics in Western Siberia during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, 1941—1945; military optics; Novosibirsk; Omsk; Tomsk; Leninsk-Kuznetsky.

Во время войны центрами оптической отрасли страны стали Свердловск и Новосибирск, куда были эвакуированы практически все оптические и оптико-механические предприятия и научно-исследовательские институты, в том числе Государственный оптический институт имени Вавилова (ГОИ), который представлял собой крупнейшее научно-исследовательское учреждение. На новом месте предприятия были в кратчайшие сроки восстановлены и продолжили выпуск столь необходимой фронту продукции. История развития оптико-механической промышленности в Западной Сибири показывает не только экономические проблемы и трудности обеспечения действующей армии приборами военной оптики, героизм тружеников тыла, но и реальные производственные возможности оборонной промышленности страны в годы военного лихолетья. Однако отечественная историография старательно обходила все острые и спорные моменты в развитии оптико-механической промышленности СССР в 1941—1945 гг.

НАРКОМ вооружения СССР Д.Ф. Устинов в одном из своих выступлений в годы войны говорил: «Оптико-механические заводы Наркомата вооружения (НКВ) бесперебойно обеспечивали нужды фронта военными приборами и, откликаясь на все запросы Красной Армии, наряду с модернизацией существующих образцов успешно разрабатывали

новые типы и конструкции. За время войны разработано и поставлено на серийное производство 85 новых и модернизированных оптических приборов»¹.

Заводы № 69, 350, 353 и 355 2-го главного управления Наркомата вооружения являлись основными предприятиями Советского Союза, производившими почти всю номенклатуру оптико-механических при-

боров — прицельных и для корректировки огня для нужд артиллерии, авиации и Военно-морского флота. Эти заводы (как и до эвакуации) выпускали танковые телескопические и перископические прицелы, танковые командирские панорамы, стереоскопические дальномеры, стереотрубы, артиллерийские панорамы, прицелы к противотанковым пушкам, прицелы для пикирующих бомбардировщиков, морские прицелы, командирские зенитные трубы, визиры для ПУАЗО (прибор управления артиллерийским зенитным огнём), бинокли зенитные, морские и др.

Вышеуказанная группа заводов оптико-механической промышленности организовано провела эвакуацию со стационаров, сохранила основные кадры и оборудование.

В Новосибирске от Наркомата вооружения в годы войны действовали 2 завода (№ 350 и № 69 имени В.И. Ленина), выпускавшие оптико-механические приборы.

Ленинградский оптико-механический завод № 350 производил прицелы для пикирующих бомбардировщиков, зенитные и морские бинокли. Согласно решению бюро

Е.А. ШЛЯПНИКОВА

Ye.A. SHLYAPNIKOVA

«ГРАНИЦЫ ТЕПЕРЕШНИЕ ОБЕЩАЮТ ПОКОЙ РОССИИ...»

Присоединение Крыма к России в 1783 году

«THE PRESENT-DAY BOUNDARIES OF RUSSIA GIVE PEACE...»

Addition of the Crimea to Russia in 1783

Сведения об авторе. Шляпникова Елена Арсеньевна — профессор Липецкого государственного технического университета, доктор исторических наук (г. Липецк. E-mail: shlelena@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г., раскрывается роль Екатерины II, князя Г.А. Потёмкина, российских военных и дипломатов, крымских сановников в решении этого судьбоносного для страны и важного для последующего внешнеполитического расклада в Европе вопроса.

Ключевые слова: Крым; Екатерина II; Г.А. Потёмкин; Шагин-Гирей.

Information about author. Yelena Shlyapnikova — Professor of the Lipetsk State Technical University, D. Sc. (Hist.), (city of Lipetsk. E-mail: shlelena@yandex.ru).

Summary. The article deals with the historical aspects of the Crimea's joining to the Russian Empire in 1783; explores the role of Yekaterina II, Prince G. A. Potyomkin, Russian military figures and diplomats, Crimean officials in addressing this crucial point, which is important for the country and for the further foreign policy alignment in Europe.

Keywords: Crimea; Yekaterina II; G. A. Potyomkin; Shahin-Girai.

РОСТ военного могущества России и необходимость для страны выхода в Чёрное море настойчиво побуждали Екатерину II к присоединению Крыма. Осуществление этой акции отодвигало русско-турецкую границу от побережья, что существенно изменяло соотношение сил России и Турции, а также создавало более благоприятные условия для черноморской торговли и освоения Северного Причерноморья.

Губернатор Новороссии Г.А. Потёмкин указывал на то, что Крым своим положением разрывает российскую границу, и приобретение его обеспечит господство России в Чёрном море. Он писал императрице, что Запад, проводя колониальный раздел мира, пенял России за то, что она стремилась выйти к естественным границам и ликвидировать последствия монголо-татарского нашествия. «Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит»¹, — убеждал будущий князь Таврический.

В Архиве внешней политики России сохранилась его объёмная записка «О Крыме» с подробными доводами в пользу присоединения полуострова: «Представьте сие место в своих руках. Увидите вдруг перемену счастливую для государства Вашего. Граница не будет разорвана между двух веков с нами враж-

дующих соседств ещё третьим, и которое, просто сказать, у нас почти за пазухой...»².

Ещё в 1762 году проблема присоединения Крыма была высказана М.И. Воронцовым в записке «О Малой Татарии»³. Однако в период между двумя турецкими войнами эта мысль разделялась далеко не всеми влиятельными сановниками. Часть из них, например братья Воронцовы, Н.С. Мордвинов, М.М. Щербатов, считали, что внешнеполитическая активность приведёт к ослаблению внутренних позиций екатерининского правительства. Они выражали интересы той части дворянства и купечества, которая была связана с английской торговлей через Балтику. Но и те, кто торговал через Чёрное море, опасались застоя в торговле на период военных действий в Крыму. Противодействие этому плану также объяснялось нежеланием новых рекрутских наборов и прогнозируемым усилением налогового бремени, которые были неизбежными спутниками войны. Активное лоббирование Потёмкиным крымского вопроса они приписывали его жажде личной славы⁴.

С 1478 по 1774 год Крымское ханство находилось в вассальной зависимости от Порты. Ни один крымский хан не мог вступить на престол без согласия турецкого султана. Турция смотрела на Крым как на свою колонию и

удобный плацдарм для нападения на Россию. Ни один корабль без разрешения Порты не мог подойти к берегам полуострова.

Экономика ханства носила однобокий и экстенсивный характер. Крым, некогда оживлённо торговавший со странами Средиземноморья, превратился в глухую турецкую провинцию. Чем более слабео ханство, тем менее успешны были усилия Турции использовать крымских татар для борьбы с Россией. Во время последнего крупного набега на русские и украинские земли в 1769 году татары были наголову разбиты при р. Ларге.

В конце концов Турция, ослабленная многочисленными войнами, была вынуждена признать по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору независимость Крымского ханства, что вовсе не означало её согласия с этим обстоятельством. Турецкий султан, сохранивший религиозную власть верховного халифа, а с ней и право утверждать крымских ханов, имел рычаги влияния на дела своего бывшего вассала. Порта постоянно провоцировала междоусобицы на полуострове.

В 1775 году в нарушение Кючук-Кайнарджийских договорённостей турецкий ставленник Девлет-Гирей высадился с султанским десантом на крымском берегу. У России появились основания направить на полуостров свои войска. В 1776 году туда во-

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОТЕРЯННЫХ «ОТЧИН»

Героическая оборона русским гарнизоном крепости Белая
во время её осады поляками. 1634 г.

RETURN OF THE LOST «PATERAL SPOTS»

The heroic defence of fortress Belaya by Russian garrison during its siege by the Poles. 1634.

Сведения об авторе. Богатырёв Артур Аминович — ведущий инженер-программист филиала ОАО «МРСК-Юга» — «Ростовэнерго» (г. Ростов-на-Дону. E-mail: artur1984-84@mail.ru).

Аннотация. В статье освещается героическая оборона гарнизоном крепости Белая от превосходивших его во много раз польско-литовских войск в 1634 году.

Ключевые слова: Московия; Речь Посполитая; Смоленская война; Белая; князь Волконский; «батальные дневники» русского воеводы и польского короля; Поляновский мир.

Information about author. Arthur Bogatyryov — Leading Senior Software Engineer of the branch of JSC “MRSK of Yug” — “Rostovenergo” (city of Rostov-on-Don. E-mail: artur1984-84@mail.ru).

Summary. The article highlights the heroic defence in 1634 by the garrison of the Belaya fortress against the Polish-Lithuanian army, which surpassed the above-mentioned garrison in many times.

Keywords: Muscovia; Rzeczpospolita; Smolensk War; Belaya; Prince Volkonsky; “battle diaries” by the Russian voivode and the Polish king; Treaty of Polyanovka.

ПОСЛЕ заключения с Речью Посполитой Деулинского перемирия* Московия потеряла около 30 городов, включая Смоленск, Чернигов, Стародуб и другие. Граница на западных рубежах теперь отодвинулась на восток, приблизившись к Брянску, Ржеву и Вязьме и почти вернувшись к линии XV века¹. Однако правительство молодого царя Михаила Романова (1613—1645) не собиралось мириться с потерями «отчин». Ярым сторонником реванша был отец царя патриарх Филарет (Фёдор Никитич Романов). Более того, возвратившись в 1618 году из польского плена, он стал де-факто соправителем Московии вместе с сыном. И тот и другой с единомышленниками хотели вернуть если не всё, то хотя бы Смоленск.

Желание поквитаться с Польшей имело и иную причину. Она таила в себе «боярскую

измену», сотворённую в 1610-м, когда польский королевич Владислав был провозглашён боярами в занятой неприятелем Москве новым царём (Владиславом Жигимонтовичем). Он пусть и не сидел на троне русского стольного града, но зато даже после заключения Деулинского перемирия от титула Великий Князь Московский не отказался. Это бросало тень на легитимность новой династии Романовых и уязвляло

самолюбие и честь московских правителей.

Восстановив более-менее в 1620-е годы разрушенное хозяйство страны, Московия довела численность дворянского ополчения, стрельцов и городовых казаков до 93 тыс. человек. Помимо того сформировала несколько полков западного образца (солдатских, драгунских и рейтарских), набрав в них 9000 чужеземных наёмников. Оснащались они на средства,

Остатки вала крепости Белая

* Мирное соглашение (конец 1618 г.; д. Деулино) между Московским царством и Речью Посполитой (объединённая польско-литовская республика), заключённое после затянувшейся и прерванной попытки войск неприятеля (1617—1618 гг.) захватить Москву. При этом за прекращение боевых действий сроком на 14,5 года Руси пришлось уступить захватчикам многие земли и города («отчины»).

«ПОЛИТИКА, В КОТОРУЮ БЕЙ ДАЛ СЕБЯ ВОВЛЕЧЬ, ЯВЛЯЕТСЯ ОШИБОЧНОЙ И ПРИВЕДЁТ К ТОТАЛЬНОМУ РАЗОРЕНИЮ СТРАНЫ»

Участие Туниса в русско-турецких войнах

«POLITICS, INTO WHICH THE BEY GAVE THE POSSIBILITY TO BE INVOLVED, IS INCORRECT AND WILL LEAD TO THE TOTAL RUIN OF THE COUNTRY»

Participation of Tunisia in the Russian-Turkish wars

Сведения об авторе. Жерлицына Наталья Александровна — учёный секретарь Научного совета Российской академии наук по проблемам стран Африки, старший научный сотрудник Института Африки РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: ns_inafr@mail.ru).

Аннотация. Автор, используя материалы Архива внешней политики Российской империи, анализирует участие Тунисского регентства в качестве провинции Османской империи в русско-турецких войнах последней трети XVIII века и XIX столетия, ослаблявших Тунис. А поддержка Турции во время войны 1877—1878 гг. привела его к разорению и политическому кризису, за которыми последовали оккупация Туниса Францией и его превращение во французский протекторат.

Ключевые слова: Тунис; русско-турецкие войны; восточный вопрос; российско-тунисские отношения.

Information about author. Natalya Zherlitsyna — Scientific Secretary of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on problems of Africa, Senior Researcher of the Institute for African Studies of the RAS, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow, E-mail: ns_inafr@mail.ru).

Summary. The author, using materials of the Archives of the Russian Empire's Foreign Policy, analyses the Tunis regency's participation as a province of the Ottoman Empire in the Russian-Turkish wars of the last third of the XVIII century and XIX century, which weakened Tunisia. And Turkey's support during the war of 1877—1878 led to the ruin of Tunisia and political crisis, followed by the occupation of Tunisia by France and its transformation into a French protectorate.

Keywords: Tunisia; Russian-Turkish wars; Eastern question; Russian-Tunisian relations.

В ИСТОРИИ международных отношений с последней трети XVIII века до начала XX столетия одним из главных был восточный вопрос¹. Интересы Великобритании, Франции, Австрии (с 1867 г. — Австро-Венгрии), России и Османской империи сталкивались на Ближнем Востоке и Балканском полуострове. За это время Турция воевала с Россией шесть раз.

Хотя формально правители трёх магрибинских провинций Османской империи — Алжира, Туниса и Триполитании — считались вассалами Высокой Порты, бей Туниса лишь в редких случаях мог ожидать вмешательства турецкого султана в свои дела или обратиться к нему за помощью. Такими исключительными ситуациями были русско-турецкие войны, когда султан в качестве халифа правоверных мог призвать Тунис к джихаду. По своей инициативе или принуждению Турция Тунис участвовал почти во всех войнах конца XVIII века и XIX столетия, которые вела Османская империя.

В конце XVIII и первые десятилетия XIX века Тунис представлял собой относительно благополучное государство с сильной властью, которое благодаря армии и развитому пиратскому флоту было способно защитить свою автономию и оказать посильную помощь Турции.

Традиционно с началом войны Высокая Порта направляла в Тунис шаушей — рассыльных офицеров с фирманом (указом султана) о вступлении Тунисского регентства в боевые действия. Первыми их последствиями становились резкое сокращение торговли России с Тунисом и прекращение дипломатической переписки консула, представлявшего российский интерес в этой стране, с посланником России в Константинополе, который покидал столицу противника.

Война 1787—1791 гг. была вызвана требованиями Турции к России вернуть ей Крым, признать Грузию вассальным владением турецкого султана и дать согласие на осмотр российских торговых судов, проходивших через черноморские проливы. Победы русских войск под

командованием А.В. Суворова, Г.А. Потёмкина и флота положили конец этим притязаниям. 31 июля (11 августа*) 1791 года в морском сражении у мыса Калиакрия между русской эскадрой под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова (16 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 бомбардирских корабля, 19 вспомогательных судов) и турецкой эскадрой под командованием капудан-паши Хусейна (18 линейных кораблей, 17 фрегатом, 43 вспомогательных судна османов и их союзников) Тунис лишился значительной части своего флота, а имя Ушак-паши, как стали называть русского флотоводца в Османской империи, приводило в трепет бей Туниса.

В 1821 году началось Греческое национально-освободительное восстание (Греческая война за независимость 1821—1829 гг.), грозившее Турции кризисом и распадом империи. Для помощи сюзерену Тунис направил в Левант (Восточ-

* Здесь и далее в скобках — даты по новому стилю.

Л.Н. СЕЛЬНИЦЫН,
А.А. АНДРЕЕВL.N. SELNITSYN,
A.A. ANDREYEV

«ПРИГОТОВЛЯТЬ... ОФИЦЕРА, ПОСТИГАЮЩЕГО СОЗНАТЕЛЬНО ПРЯМЫЕ ОБЯЗАННОСТИ БУДУЩЕГО СВОЕГО НАЗНАЧЕНИЯ»

Комплектование военно-учебных заведений
преподавателями в период зарождения русской военной школы
(начало XVIII в.— первая половина XIX в.)

«TO PREPARE... AN OFFICER, WHICH APPREHENDS CONSCIOUSLY DIRECT OBLIGATIONS OF HIS FUTURE APPOINTMENT»

Staffing of military schools with teachers during the birth of Russian military school
(early XVIII — first half of XIX centuries)

Сведения об авторах. Сельницын Леонид Николаевич — начальник научно-исследовательской лаборатории (по проблемам военного профессионального образования специалистов ВКО) Военной академии ВКО имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, кандидат военных наук, профессор (г. Тверь. E-mail: andreev.vavko@mail.ru);

Андреев Андрей Александрович — старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (по проблемам военного профессионального образования специалистов ВКО) Военной академии ВКО имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (г. Тверь. E-mail: andreev.vavko@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается формирование в России системы отбора преподавателей и офицеров-воспитателей для военных вузов за период с начала создания регулярной русской армии Петром I до середины XIX века.

Ключевые слова: военное образование; кадетский корпус; Пётр I; Совет по вузам; Я.И. Ростовцев; преподаватель; офицер-воспитатель; военная академия; система образования.

Information about authors. Leonid Selnitsyn — Chief of the Research Laboratory (on military vocational education of ASD specialists) of the ASD Military Academy named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, Cand. Sc. (Mil.), Professor (city of Tver. E-mail: andreev.vavko@mail.ru).

Andrey Andreyev — Senior Researcher of the Research Laboratory (on military vocational education of ASD specialists) of the ASD Military Academy named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov (city of Tver. E-mail: andreev.vavko@mail.ru).

Summary. The article deals with the formation of Russian system of selection of teachers and education officers for military schools from the beginning of the creation of regular Russian army by Pyotr I up to the middle of the XIX century.

Keywords: military education; Cadet Corps; Pyotr I; Council on educational institutions; Ya.I. Rostovtsev; teacher; education officer; military academy; education system.

Военное образование как самостоятельная отрасль специального образования и система подготовки военных кадров получило развитие с начала XVIII века, когда в ряде стран Европы формировались массовые регулярные армии, для руководства которыми требовался подготовленный командный состав. С этой целью стали создаваться военно-учебные заведения (вузы). Начало системы военного образования в России было положено Петром I, который, проводя государственные и военные реформы, первый понял, что для нужд Отечества необходимы специалисты в различных отраслях государственного практического знания.

ВЕНЦЕНОСНЫЙ реформатор подверг устройство русских войск коренному изменению, совершенно преобразившему их состав, способы комплектования, организацию, управление. Ввёл систему обучения и воспитания, а также обязательную личную пожизненную службу для дворян и рекрутскую повинность для других сословий. Русская армия стала регулярной.

С целью подготовки профессиональных военных кадров для создававшейся армии нового типа в России был открыт целый ряд военных школ, которые давали как начальное, так и специальное военное образование. По приказу Петра I и с его личным участием была учреждена мореходная школа в Азове (1698 г.) и школа при бомбардирской роте Преображенского полка (1700 г.), которые по суще-

ству явились прообразами первых вузов. Преподавателями в школе при бомбардирской роте Преображенского полка были бомбардиры этого же полка, совершившие в 1697 году путешествие с Петром I по Европе. Обучали в школе математике, фортификации и артиллерии¹.

Первым постоянно действовавшим вузом в России стала учреждённая по инициативе царя и открытая в Москве в январе 1701 года Школа математических и навигацких наук, известная как Навигацкая школа. Именно с неё фактически и началось высшее военное образование, ведь, по словам Петра I, школа «нужна не только к морскому ходу, но артиллерии и инженерству»². В самом начале штат помощников начальника военно-учебного заведения был ограничен 2—3 учителями, бывши-

Т.А. КИРЮШИНА,
В.Н. ПАРШИНАT.A. KIRYUSHINA,
V.N. PARSHINA

«РАЗ ВОЙНА, ЗНАЧИТ, НУЖНО НА ФРОНТ»

Советские женщины-военнослужащие в 1920—1940 гг.

«IF THE WAR IS GOING, YOU SHOULD GO TO THE FRONT»

Soviet servicewomen in the years of 1920—1940-ies

Сведения об авторах. Кирюшина Татьяна Александровна — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военной академии материально-технического обеспечения, кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: tanja_113@mail.ru);

Паршина Вера Николаевна — доцент кафедры «История России, краеведение и методика преподавания истории» Пензенского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: parshina.v.n@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы участия советских женщин в становлении Красной армии и проводившейся в 1920—1940 гг. военной реформе, раскрывается их роль в сражениях Гражданской и Великой Отечественной войн.

Ключевые слова: женщины-военнослужащие; мобилизация; воинская повинность; Осоавиахим; Гражданская война; Вторая мировая война.

Information about authors. Tatyana Kiryushina — Lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines of the Branch of the Military Academy of Logistics, Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza, E-mail: tanja_113@mail.ru);

Vera Parshina — Associate Professor of Faculty "History of Russia, local history and methods of teaching history" of the Penza State University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza. E-mail: parshina.v.n@mail.ru).

Summary. The article deals with participation of Soviet women in formation of the Red Army and the military reform held in 1920—1940, reveals their role in the battles of the Civil War and Great Patriotic War.

Keywords: servicewomen; mobilisation; conscription; Osoaviakhim; Civil War; Second World War.

ФЕНОМЕН массового участия советских женщин в Великой Отечественной войне не перестаёт удивлять современных исследователей. По некоторым данным, более одного миллиона представительниц слабого пола принимали непосредственное участие в сражениях или обеспечивали действия армейских боевых и вспомогательных подразделений.

Предпосылками тому послужили несколько факторов, среди которых стоит выделить массивную советскую пропаганду военно-патриотической направленности, успешное функционирование в предвоенный период системы всеобщего военного обучения гражданского населения, привитая обществу дисциплина, а также выравнивание социального статуса граждан страны вне зависимости от их половой принадлежности.

В досоветский период статус женщины являлся препятствием для внедрения её в армейскую среду (за исключением сестёр милосердия). После 1917 года ситуация кардинально изменилась. Пришедшая к власти партия большевиков в условиях интер-

М.П. Нестеренко — советская лётчица, заместитель командира авиаполка особого назначения, майор

венции и начавшейся Гражданской войны мобилизовала «на защиту социалистического Отечества, борьбу за классовые интересы всех без различия пола». Вместе с мужчинами в ряды Красной армии вступило немало женщин. Согласно данным А.П. Богат, на 1920 год их насчитывалось 73 858¹, из них в списках погибших значились 1854², а 53 женщины-красноармейца были награждены орденом Красного

Знамени. Ю.Н. Иванова указывала, что число женщин, участвовавших в Гражданской войне с 1917 по 1922 год, составляло свыше 60 тыс. человек³.

Новая власть планомерно проводила политику уравнивания социального статуса советских мужчин и женщин. Данная практика нашла своё отражение в резолюциях 1-го Всероссийского съезда работников и крестьянок, проходившего в ноябре 1918 года. В Программе большевиков, принятой на 8-м съезде РКП(б), состоявшемся в марте 1919 года, отмечалось, что партия стремится осуществить действительное, а не формальное равноправие женщин, вовлечь их во все сферы жизни нового общества, освободив от ведения домашнего хозяйства.

Официально провозглашённое равноправие мужчин и женщин автоматически закрепило за последними права и обязанности по отношению к военной службе. Представительниц слабого пола стали активно привлекать к военной работе. Многие женщины-коммунистки стали политбойцами, политруками, комиссарами. Некоторые из них были назначены на высокие военно-по-

РЕПАТРИАЦИЯ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ СССР В 1946—1950 гг.

REPATRIATION OF JAPANESE PRISONERS OF WAR FROM THE SOVIET UNION IN 1946—1950

Сведения об авторе. Ким Сергей Петрович — аспирант Института российской истории Российской академии наук (Москва. E-mail: orcwarboss@gmail.com).

Аннотация. В статье освещается вопрос репатриации японских военнопленных, которые в 1945 году после окончания боевых действий Красной армии против милитаристской Японии были размещены в лагерях на территории СССР.

Ключевые слова: СССР; Япония; военнопленные; ГУПВИ СССР; репатриация.

Information about author. Sergey Kim — PhD Student of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, E-mail: orcwarboss@gmail.com).

Summary. The article highlights the repatriation of Japanese prisoners of war, which were in 1945 placed in camps in the USSR after the end of combat actions of the Red Army against militarist Japan.

Keywords: USSR; Japan; prisoners of war; USSR's Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees; repatriation.

В отечественной и зарубежной литературе нет единого мнения о количестве пленённых Красной армией японских военнослужащих. Это объясняется противоречивостью сведений из архивных документов и свидетельствует о том, что тема нуждается в дальнейших исследованиях.

По данным Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД (с марта 1946 г. — МВД) СССР, всего советские войска пленили 639 776 солдат и офицеров японской армии¹. Среди них были не только японцы, но и китайцы, монголы, корейцы. 64 888 человек освободили в Маньчжурии вскоре после пленения. 12 318 человек передали Монгольской Народной Республике, 15 986 человек умерли до вывоза военнопленных в СССР². В ведение НКВД были переданы и направлены в лагеря и отдельные рабочие батальоны (ОРБ) Министерства Вооружённых сил (МВС) 526 637 военнопленных³.

Пребывание пленных японских солдат и офицеров в СССР освещено в работах А.А. Кириченко, В.П. Галицкого, Е.Ю. Бондаренко, В.П. Карпова, С.И. Кузнецова, О.Д. Базарова, М.Н. Спиридонова, С.В. Карасёва, Н.М. Маркдорф, массовая репатриация затронута лишь в докторской диссертации⁴ Е.Л. Катасоновой. Проанализировав обстановку в Союзном совете для Японии⁵, она сделала вывод, что на ход репатриации влияло противостояние СССР и США на международной арене в 1946—1950 гг.

В данной статье на основе документов Государственного архива РФ⁶ предпринята попытка выделить и рассмотреть основные этапы репатриации японских военнопленных.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ о репатриации принимал Совет министров СССР. Они касались не только бывших военнослужащих, но и интернированных гражданских лиц. На основе постановлений Совмина министр внутренних дел своими приказами определял условия, порядок, сроки, план и критерии отбора подлежащих репатриации, назначал ответственных на местах.

В число репатрируемых не входили осуждённые за преступления и находившиеся под следствием. Министр внутренних дел СССР генерал-полковник С.Н. Круглов в приказе от 12

апреля 1948 года № 00374 «О репатриации военнопленных японцев в 1948 г.»⁷ конкретизировал категории тех, кто не подлежал репатриации. В нём указано: «Репатриации подлежат генералы, офицеры, унтер-офицеры и рядовые, за исключением:

а) работников разведывательных, контрразведывательных и карательных органов Японии (работники военных миссий, органов полиции, жандармерии, тюрем, лагерей, особых отделов, «исследовательских бюро» или «институтов», работники радиоразведки и штабов, все работники 2 отделов Генштаба и штабов Квантунской армии);

б) командно-преподавательского состава и курсантов шпионско-диверсионных школ, участников диверсионных и повстанческих отрядов, шпионско-диверсионно-террористической агентуры;

в) руководящего состава и специалистов «противоэпидемического отряда № 731»⁸ и его филиалов;

г) военных преступников из числа генеральского и офицерского состава, изобличённых материалами следствия в подготовке военного нападения на СССР, а также организаторов военных конфликтов на озере Хасан, [реке] Халхин-Гол и др.;

А.В. ПЕЧЕЙКИН

A.V. PECHEYKIN

ЖЕНСКАЯ ВОЕННАЯ ФОРМА — ЗАБОТА ОСОБАЯ

WOMEN'S MILITARY UNIFORM IS A SPECIAL CARE

Сведения об авторе. Печейкин Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: pe4av@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о возникновении женской военной формы, особенностях её моделирования и пошива, а также о порядке применения в необходимых случаях женщинами-военнослужащими элементов мужской формы одежды.

Ключевые слова: армия; военная форма одежды; женщины-военнослужащие.

Information about author. Aleksandr Pecheykin — Leading Researcher of the Central Border Museum of the RF FSS, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: pe4av@mail.ru).

Summary. The article tells about the origin of women's military uniform, especially its modelling and sewing, as well as on application by servicewomen of elements of men's military uniform.

Keywords: army; military uniforms; servicewomen.

КОГДА речь заходит о вкладе женщин в военную историю человечества вообще и о развитии женской военной одежды в частности, вспоминаются, конечно же, прежде всего амазонки. Однако, увы, мифическое племя прекрасных воительниц с точки зрения эволюции военной одежды ничего самостоятельного не создало. Судя по античным скульптурам, амазонки носили обычное женское одеяние, дополненное предметами вооружения и снаряжения¹.

Если амазонки — явление полупо- легендарное, хотя Геродот, а вслед за ним и некоторые позднейшие историки воспринимали их как исторический факт, то про Жанну д'Арк известно существенно больше. Но и она не одевалась как-то особенно, а использовала мужскую одежду и мужские доспехи, что, кстати, стало одним из пунктов её обвинения на суде.

В марте—апреле 1787 года в рамках праздничных мероприятий, посвящённых посещению Екатериной II Крыма, Г.А. Потёмкин создал так называемую Амазонскую роту в составе 100 «благородных жён и дочерей Балаклавских греков». Правда, документальных свидетельств об этом не осталось, но на этот факт имеется несколько косвенных указаний, в том числе фрагмент из воспоминаний австрийского принца Ш.Ж. де Линя, сопровождавшего императрицу, и записка Е.И. Шидянской, которая командовала ротой. Судя по этим свидетельствам, специальной одежды для «потёмкинских амазонок» не создавали — они носили

своё обычное праздничное одеяние, но единообразное по расцветке. Что касается оружия, то они получили его на время из арсеналов Греческого пехотного полка².

Можно приводить и другие примеры, но все они будут исключениями, подтверждающими общее правило: до Первой мировой войны женщин к военной службе практически не привлекали, так что не возникало и потребности в специальной униформе.

Тем не менее единичные экземпляры женского военного мундира всё же имелись, в частности так называемое мундирное платье, представлявшее собой комбинацию мундира того или иного полка и платья. Повторявшее мундирную расцветку, оно выше талии кроилось как мундир, а ниже талии становилось платьем. Сказать достоверно, в какой стране и когда именно оно появилось, не представляется возможным. В России, например, его использовала Елизавета Петровна в дни гвардейских полковых праздников, а иногда и на парадах. К середине XVIII века мундирное платье стало обычным явлением, однако право на него имели лишь женщины — главы государств или шефы полков.

Более или менее массовый приход женщин в армию начался в конце XIX века, что заставило командование озаботиться соответствующей формой одежды. Так, в Великобритании в 1881 году была основана Имперская военная служба медицинских сестёр королевы Александры, а на следующий год добровольческие вспомогательные

отряды Общества содействия во имя Святого Иоанна и Британского Общества Красного Креста. Но женщины стали служить не только в военно-медицинской сфере. В ходе Первой мировой войны они освоили многие профессии, заменяя мужчин у телефонных и радиоаппаратов, в системе ПВО, в различных вспомогательных службах³.

В России имелся свой опыт женской военной службы. Не говоря о различных обществах милосердия, у нас в Первую мировую войну даже было создано строевое женское подразделение — знаменитый ударный женский батальон смерти, которым командовала М. Бочкарёва. Правда, Временное правительство обязало личный состав батальона носить форму одежды армейской пехоты. Единственным отличием являлись погоны — белые с продольной чёрно-красной тесьмой⁴.

В первые годы советской власти женщины на военную службу привлекались только на добровольных началах, при этом они обеспечивались лишь бельём и верхней одеждой. В законе об обязательной военной службе 1925 года уже говорилось о том, что в военное время женщины будут привлекаться на военную службу в обязательном порядке. Впрочем, теперь стало практиковаться также их зачисление на службу в РККА и в мирное время. Обмундированием и снаряжением они обеспечивались наравне с мужчинами. Важной деталью одежды женщин-медиков являлась шерстяная юбка защитного, чёрного или тёмно-синего цвета. Для